

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 рублей съ пересылкою, какъ и безъ пересылки.

№ 32.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской Духовной Консисторіи, въ Перми.

10-го Августа 1883 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

Содержаніе: Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.— Вѣдомость о единовременныхъ пожертвованіяхъ въ фондъ Зауральскаго епархіальнаго женскаго училища.— Списокъ учениковъ Далматовскаго духовнаго училища, составленный послѣ годичныхъ испытаній 1882—83 учебнаго года.— Праздныя мѣста.— Объявленіе.

Опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Отъ 6-го—13-го іюля 1883 года за № 1195, о приѣмъ семинарскихъ воспитанниковъ въ духовныя академіи въ наступающемъ учебномъ году.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по случаю предстоящаго въ наступающемъ учебномъ году приѣма семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ перваго курса православныхъ духовныхъ академій, имѣли сужденіе о настоящемъ состояніи учебно-воспитательной части въ сихъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Дѣйствующій нынѣ уставъ православныхъ духовныхъ академій допускаетъ въ академіи, кромѣ казеннокоштныхъ студентовъ, неопредѣленное число своекоштныхъ воспитанниковъ и вольныхъ слушателей (§§ 7 и 8). Эти воспитанники и вольные слушатели, не обязываясь, по окончаніи академическаго курса, служить по духовному вѣдомству, въ продолженіе всего курса ученія живутъ, за весьма немногими исключеніями, внѣ академическихъ зданій, на вольныхъ квартирахъ, и будучи такимъ образомъ удалены отъ непосредственнаго надзора

академическаго начальства, далеко не имѣютъ, какъ показалъ опытъ, той твердости въ добромъ направленіи, какая желательна въ воспитанникахъ духовно-учебныхъ заведеній. Большинство изъ нихъ, поступая въ духовныя академіи не по призванію и не для пользы православной церкви, а единственно для снисканія внѣшнихъ выгодъ, какія даетъ высшее учебное заведеніе, по справедливому замѣчанію учрежденнаго Святѣйшимъ Синодомъ въ 1881 г. комитета для пересмотра дѣйствующаго устава духовныхъ академій, оказывается невнимательнымъ къ своимъ обязанностямъ, позволяетъ себѣ опускать классы и уклоняться отъ надзора инспекціи. **П р и к а з а л и:** Принимая во вниманіе, что православныя духовныя академіи имѣютъ цѣлю доставлять высшее богословское образованіе лицамъ, посвящающимъ себя служенію православной церкви на поприщахъ пастырскомъ и духовно-учебномъ, Святѣйшій Синодъ, въ точную согласность съ сею цѣлю, руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ 9-го мая 1881 г. (собр. узак. и расп. прав. 1881 г. № 82 ст. 552), опредѣляетъ: въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ §§ Высоч. утв. 30-го мая 1869 г. уст. пр. дух. акад., постановить нижеслѣдующія правила относительно принятія въ наступающемъ учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ и постороннихъ слушателей въ составъ перваго курса духовныхъ академій: 1) Пріемъ студентовъ въ академію совершается не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи въ академіи повѣрочнаго испытанія, назначеннаго совѣтомъ академіи. 2) Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по вызову академій, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе — казенно-коштными студентами, а остальные своекоштными. 3) Своєкоштные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казенно-коштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій. Въ зданіи академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей. 4) Сверхъ студентовъ съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица, извѣстнаго совѣту своею любовію къ богословской наукѣ и доброю нравственностію. О чемъ, для руководства по духовному вѣдомству и для напечатанія во всеобщее извѣстіе сообщить редакціи „Церковнаго Вѣстника“ по принятому порядку.

ВѢДОМОСТЬ

о единовременныхъ пожертвованіяхъ въ фондъ Зауральскаго епархіальнаго женскаго училища.

а) Отъ церквей 1 округа Шадринскаго уѣзда, состоящихъ въ вѣдѣніи протоіерея Гр. Дерябина:

1.	Отъ Шадринскаго Спасо-Преображенскаго собора	25 р.
2.	„ Далматовской Николаевской церкви	15 „
3.	„ Сухринской Параскевѣвской	10 „
4.	„ Иванищевской Богоявленской	1 „
5.	„ Ичкинской Сергіевской	10 „
6.	„ Вознесенскаго села Вознесенской	10 „
7.	„ Ольховской Христорождественской	10 „
8.	„ Водениковской Цареконстантиновской	5 „
9.	„ Широковской Предтечевской	5 „
10.	„ Полевской Иоанно-Богословской	5 „
11.	„ Верхне-Ярской Покровской	5 „
12.	„ Канашевской Дмитріевской	4 „
13.	„ Могилевской Богородицкой	2 „
14.	„ Тропинской Покровской	2 „
15.	„ Дрянновской Цареконстантиновской	2 „
16.	„ Басмановской Троицкой	2 „
17.	„ Буткинской Введенской	2 „
18.	„ Ирюмской Христорождественской	1 „
19.	„ Крутихинской Богородицкой	1 „
20.	„ Кривской Покровской	1 „
21.	„ Беркутской Николаевской	1 „
22.	„ Смоленской Стефановской	1 „
	Итого	120 р.

б) Отъ церквей г. Камышлова:

23.	„ кладбищенской Николаевской	50 р.
24.	„ кладбищенской Всесвятской	50 „
	Итого	100 р.

в) Отъ церквей г. Верхотурья, состоящихъ въ видѣнїи протоіерея
Александра Удинцева:

25.	Отъ Свято-Троицкаго собора	75 р.
26.	„ Покровской церкви	50 „
27.	„ Воскресенской	25 „
28.	„ Знаменской	10 „
	Итого	160 р.

СПИСОКЪ

учениковъ Далматовскаго духовнаго училища, составленный
послѣ годовыхъ испытаній 1882—83 учебнаго года.

IV К Л А С С Ъ.

Окончили училищный курсъ:

Разрядъ 1-й: 1) Михаилъ Наумовъ 5, Николай Сельменскій 5, Александръ Орловъ 5, Александръ Коневъ 5, Иванъ Обуховъ 5, Василий Кыштымовъ 4.

Разрядъ 2-й: Андрей Устиновъ 3, Константинъ Словецъ 3, Аркадій Луканинъ 3, 10) Иванъ Стефановскій 3, Владиміръ Сергѣевъ 3, Евгений Мостовъ 3, Дмитрій Ареѣевъ 3, Петръ Словецъ 3, Михайлъ Поцовъ 3, Павелъ Устюжанинъ 3, Василий Флоринскій 3, Григорій Ляпустинъ 3, Василий Кузовниковъ 3, 20) Александръ Гаряевъ 3, Александръ Кузовниковъ 3, Егоръ Будринъ 3, Аркадій Прибылевъ 3, Авраамій Орлоблинъ 3.

Разрядъ 3-й: 25) Александръ Неводчиковъ 3, Владиміръ Поцовъ 3, Константинъ Подофенинъ 2.

III К Л А С С Ъ.

Переводятся въ IV классъ:

Разрядъ 1-й: 1) Семень Чернавинъ 5, Александръ Черенухинъ 5, Александръ Суетинъ 5, Александръ Скворцевъ 5, Митрофанъ Орловъ 4.

Разрядъ 2-й: Алексѣй Орловъ 4, Иванъ Басевъ 4, Алексѣй Мутинъ 4, Алексѣй Гаряевъ 4, 10) Дмитрій Первушинъ 3, Михайлъ Коппевъ 3, Василий Будринъ 3, Анатолій Ашихминъ 3, Александръ Рычковъ 3.

Подвергаются переэкзаменовкѣ:

Андрей Бирюковъ по греческому языку.

Никандръ Лебединъ по ариѳметикѣ.

Всеволодъ Бирюковъ по латинскому и греческому языкамъ.

Николай Кудрявцевъ по катихизису и русско-славянскому языку.

Николай Пономаревъ по латинскому и греческому языкамъ.

20) Петръ Хлѣбинъ по катихизису и ариѳметикѣ.

Михаилъ Ляпустинъ по катихизису и ариѳметикѣ.

Всеволодъ Задоринъ по географіи и ариѳметикѣ.

Разрядъ 3-й: Петръ Болгарскій 2, Петръ Золотавинъ 2, Дмитрій

Пономаревъ 2, Василій Меркурьевъ 2, Василій Горныхъ 2 остаются въ

томъ же классѣ.

Николай Верхорубовъ согласно прошенію уволенъ изъ училища.

Василій Коневъ, 30) Вячеславъ Носиловъ, Антоній Стародворскій,

Сергій Флоринскій по болѣзни не держали экзамена.

III К Л А С С Ъ .

Переводятся въ III классъ:

Разрядъ 1-й: 1) Александръ Кузовниковъ 5, Николай Ляпустинъ 5,

Александръ Казаковъ 4, Иванъ Калачниковъ 4, Всеволодъ Колчинъ 4,

Александръ Плотниковъ 4, Иванъ Шастинъ 4, Михаилъ Груздевъ 4, Василій

Будринъ 4.

Разрядъ 2-й: 10) Петръ Ладыжниковъ 4, Андрей Скворцевъ 4,

Михаилъ Золотавинъ 3, Александръ Бирюковъ 3, Иванъ Ганимедовъ 3,

Федоръ Алексѣевъ 3, Константинъ Бирюковъ 3, Николай Ивановскій 3,

Константинъ Хавскій 3, Алексѣй Смирновъ 3, 20) Алексѣй Поповъ 3.

Подвергаются переэкзаменовкѣ:

Даніилъ Пономаревъ по латинскому языку.

Александръ Кантеревъ по латинскому языку и ариѳметикѣ.

Николай Волковъ по русско-славянскому и латинскому языкамъ.

Петръ Щанковъ по греческому и латинскому языкамъ.

Иванъ Кузовниковъ по греческому и латинскому языкамъ.

Разрядъ 3-й: Клавдій Трифановъ 2 остается въ томъ же классѣ.

Михаилъ Наумовъ будетъ держать экзаменъ послѣ ваката по грече-

скому языку.

28) Сергій Словцевъ, Всеволодъ Шишевъ по болѣзни не держали

экзамена.

І К Л А С СЪ

Переводятся во II классъ:

Разрядъ 1-й: 1) Александръ Пантуевъ 5, Аркадій Софроновъ 5, Владиміръ Яхонтовъ 4, Николай Наумовъ 4, Семень Гвоздевъ 4, Павелъ Филиповъ 4, Сергій Корелинъ 4, Петръ Кудрявцевъ 4, Михайлъ Кондюринъ 4, 10) Александръ Серебренниковъ 4, Александръ Дергачевъ 4.

Разрядъ 2-й: Григорій Подофенинъ 3, Владиміръ Кирпичиковъ 3, Владиміръ Кокосовъ 3, Александръ Молчановъ 3, Николай Пономаревъ 3, Сергій Максимовъ 3, Павелъ Смородицевъ 3, Петръ Груздевъ 3, 20) Александръ Минчевъ 3, Алексѣй Мутинъ 3, Леонидъ Иртеговъ 3.

Подвергаются переекзаменовкѣ:

Константинъ Каптеревъ, Алексѣй Кыштымовъ по ариѳметикѣ.

Василій Вѣдоусовъ по русско-славянскому языку.

Веніаминъ Павлиновъ по священной исторіи и ариѳметикѣ.

Григорій Лапшинъ по русско-славянскому и латинскому языкамъ.

Всеволодъ Поповъ по латинскому языку.

Остаются въ томъ же классѣ:

Разрядъ 3-й: Константинъ Шишевъ 2, 30) Леонидъ Ареѣевъ 2, Александръ Крутиховскій 2, Александръ Успенскій 2, Вячеславъ Желницкій 2.

34) Артемій Нероевъ, Алексѣй Петровъ, Анатолій Смирновъ, Василій Смирновъ по болѣзни не держали экзамена.

П Р И Г О Т О В И Т Е Л Ы Й К Л А С С Ъ.

Переводится въ I классъ:

Разрядъ 1-й: 1) Александръ Шерстобитовъ 5, Николай Бенедиктовъ 5, Аркадій Хлопинъ 4, Александръ Гаряевъ 4, Александръ Кузовниковъ 4, Сергій Оранскій 4, Сергій Максимовъ 4, Веніаминъ Посохинъ 4, Павелъ Наумовъ 4, 10) Николай Щапковъ 4, Леонидъ Старцевъ 4.

Разрядъ 2-й: Николай Пятницкій 4, Алексѣй Бѣльтюковъ 4, Василій Знаменскій 4, Автоній Кузовниковъ 4, Василій Софроновъ 3, Павелъ Гаряевъ 3, Николай Ситниковъ 3, Семень Любомудровъ 3, 20) Иванъ Колосовъ 3.

Подвергаются переекзаменовкѣ:

Иванъ Сухаревъ по русскому языку.

Павелъ Крутиховскій по ариѳметикѣ.

Разрядъ 3-й: 23) Владиміръ Флоринскій 2, остается въ томъ же классѣ.

Василій Бударинъ 3, Анатолій Ареѣевъ 3, Александръ Рычковъ 3, Алексѣй

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: а) въ Николаевскомъ заводѣ, Осинскаго уѣзда, помощника настоятеля; б) въ Бисертскомъ заводѣ, Красноуфимскаго уѣзда, настоятельское; в) въ Киргишанскомъ селѣ, того же уѣзда, настоятельское; г) при Екатеринбургскомъ Ново-Тихвинскомъ дѣвичьемъ монастырѣ; д) въ Мало-Врусянскомъ селѣ, Екатеринбургскаго уѣзда; е) въ Покровскомъ селѣ, Ирбитскаго уѣзда, настоятельское; ж) въ г. Верхотурьѣ при Воскресенской церкви, настоятельское; з) въ г. Чердыни при Успенской церкви, настоятельское; и) въ Косинскомъ селѣ, Чердынскаго уѣзда, помощника настоятеля; і) въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ при единовѣрческой церкви, Верхотурскаго уѣзда; к) въ Горекинскомъ селѣ, Шадринскаго уѣзда, при единовѣрческой церкви; л) въ Погадайскомъ селѣ, того же уѣзда, при единовѣрческой церкви; м) въ Невьянскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда, при Рождество-Богородицкой единовѣрческой церкви.

Причетническія: а) при Осинскомъ Успенскомъ соборѣ; б) при Верхотурскомъ соборѣ; в) при Яланской церкви, Ирбитскаго уѣзда; г) при Крыловской церкви, Осинскаго уѣзда; д) при Шлыковской церкви, Оханскаго уѣзда; е) въ Путинскомъ, Сенычевскомъ и Вознесенскомъ селахъ, Оханскаго уѣзда; ж) въ Титовскомъ селѣ, Верхотурскаго уѣзда; з) въ Архангело-Пашійскомъ заводѣ, Пермскаго уѣзда, при единовѣрческихъ церквахъ: Рождественской, Оханскаго уѣзда, Стефановской и Шагиртской, Осинскаго уѣзда, и Березовской, Красноуфимскаго уѣзда.

О ВЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ СИНОДАЛЬНОЙ КНИЖНОЙ ЛАВКѢ,

ВЪ МОСКВѢ НА НИКОЛЬСКОЙ УЛИЦѢ,

имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги:

ГРАЖДАНСКОЙ ПЕЧАТИ.

<i>Апостолъ,</i>	Р.	К.	Ф.
Въ 8 д. на велен. бум. кол.	1	10	3
Въ печ. об.	—	60	3
Въ 8 д. на бѣл. бум. кол.	—	60	3
печ. об.	—	20	2

Библия

ПРАВОСЛАВНЫМЪ СВЯТЫМЪ

Р. К. Ф.

на русскомъ языкѣ (книги Ветхаго и Новаго заветъ),

въ 16 д.	въ 1 книгѣ,	на вел. бум. саф.	3	70	8
		бѣл. бум. кож.	3	30	7
	въ 2 книгахъ,	на вел. бум. саф.	4	30	10
		бѣл. бум. кож.	3	70	8
		печ. об.	2	50	6
	въ 3 книгахъ,	на вел. бум. саф.	4	90	12
		бѣл. бум. кож.	4	10	10
		печ. об.	2	50	6

Благословенное увещаніе ко св. Причащенію, въ 16 д. въ печ. об. — " 20 " 1

О подражаніи Иисусу Христу, соч. Томы Кемпійскаго, перев. К. П. Побѣдоносцева. Въ пер. бум. — " 75 " 1

въ русскомъ переводѣ проф. Ловягина	въ 4 д., на (греко-славяно-русскомъ яз., въ печ. об.)	1	65	3
	въ 8 д., на славяно-русскомъ яз., въ печ. об.	1	—	2
	въ 16 д., на русскомъ яз., въ печ. об.	1	45	1

Діонисія Ареопагита,	о небесной іерархіи, въ 8 д. Въ кож.	—	50	1
	кор.	—	40	1
	бум.	—	20	1

Евангеліе, въ 8 д. слав.-русс., на вел. бум., въ печ. об. — " 75 " 2

Евангеліе,	въ 8 д. на бѣл. бум., въ печ. об.	—	35	2
	въ 8 д., на русскомъ яз., въ печ. об.	—	15	1
	въ 32 д., въ печ. об.	—	7	1

Въ 8 д. на вел. бум. кол. — " 10 " 3
 Въ пер. об. — " 60 " 3
 Въ 8 д. на бѣл. бум. кол. — " 60 " 3
 печ. об. — " 20 " 3

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Воскресныя бесѣды въ селѣ Кашинскомъ, Камышловскаго уѣзда. —
О примѣтахъ.

Воскресныя бесѣды въ селѣ Кашинскомъ, Камышловскаго уѣзда.

(Продолженіе).

Сентября 21. Недѣля по воздвиженіи.

Было объяснено дневное воскресное евангеліе. Въ виду того, что большая часть прихожанъ мѣстной церкви не знаютъ основательно главныхъ истинъ вѣры православной, не знаютъ, какое заключается ученіе въ символѣ вѣры, мы съ настоящаго воскресенья намѣрены объяснять символъ вѣры по порядку православнаго катихизиса. Для этого сегодня было сказано, въ краткомъ видѣ, о православной вѣрѣ, православной церкви, о священномъ писаніи — св. библии, священномъ преданіи и символѣ вѣры. Одинъ собесѣдникъ высказался: я слыхалъ отъ пожилыхъ людей, что библию надо читать только по ночамъ, а не по днямъ; такъ дѣлали будто всѣ святые, оттого-то они и спаслись. Правда ли это? Скажу вамъ на это вотъ что. Когда ты ни читай св. библию, днемъ или ночью, это положительно все равно, безразлично. Чтеніе св. библии отъ времени нисколько не зависитъ, никакой пользы тебѣ не принесетъ, если ты станешь читать св. библию безъ вниманія, безъ вниманія читаемаго. Читайте св. библию днемъ или ночью, но читайте съ соблюденіемъ слѣдующаго. Прежде всего приступайте къ чтенію св. библии съ благоговѣніемъ. Помните и знайте, что библия есть книга божественная, въ которой Самъ Богъ говоритъ намъ. Смотрите на сію книгу какъ на Божественное откровеніе, какъ на слово Самого Бога и знайте, что эта книга питаетъ, освѣщаетъ и обновляетъ духъ всякаго благоговѣйнаго читателя и слушателя. Въ этой св.

книгѣ заключаются правила, которыя показываютъ, какъ мы должны жить здѣсь на землѣ, какъ должны поступать въ отношеніи къ Богу, ближнимъ своимъ и самимъ себѣ. Зная все это, мы и должны приступать къ чтенію св. библіи не съ равнодушіемъ и разсѣяннымъ духомъ, но съ благоговѣніемъ и страхомъ. Далѣе, для того, чтобы чтеніе библіи принесло намъ пользу для души, нужно и необходимо молиться Богу, чтобы Онъ помогъ намъ понять читаемое Его Божественное слово. Безъ молитвеннаго возношенія къ Богу и безъ содѣйствія благодати Его мы не въ состояніи будемъ вполне понять, что говоритъ Богъ во святой библіи. Будемъ, наконецъ, съ полнымъ смиреніемъ и пламенною вѣрою принимать наставленія св. библіи, какъ глаголы, слова Самого Бога, Отца нашего небеснаго и будемъ понимать слова св. библіи согласно съ изъясненіемъ православной церкви и св. отцевъ.

— А хорошо, отецъ, имѣть библію (библію) въ домѣ?

— Не только хорошо, но и полезно имѣть въ домѣ св. библію, въ которой говоритъ Самъ Богъ, также и св. евангеліе. Не помню, какой-то отецъ св. церкви считаетъ библію нѣкоторой обороной для самаго дома. Онъ говоритъ, что если гдѣ есть духовныя книги, оттуда прогоняется діавольская сила. Видите, какое важное пріобрѣтеніе для дома св. библія, если даже кто и не будетъ читать ее, а только хранить, беречь. Да и неграмотный человѣкъ можетъ научиться отъ нея, однимъ, исполненнымъ вѣры, взглядомъ на нее. Предположимъ, у тебя есть въ домѣ хотя св. евангеліе. Вотъ ты согрѣшилъ, нарушилъ какую нибудь заповѣдь Божию. Посмотришь на евангеліе, оно лежитъ на божницѣ, въ переднемъ углу. Ты знаешь, что это евангеліе — слово Самого Бога, что здѣсь Онъ Самъ говоритъ, что тутъ всякій грѣхъ, какой бы онъ ни былъ, великій или малый, строго осуждается, и ты почувствуешь большой стыдъ отъ грѣха, совершеннаго тобою, и обратишься къ Богу съ молитвою о прощеніи твоего грѣха. Но если ты самъ неграмотный, то можетъ къ тебѣ придти и грамотный человѣкъ, который и почитаетъ тебѣ евангеліе. Итакъ, имѣя у себя библію или хотя евангеліе и будучи неграмотнымъ, ты получишь пользу отъ этихъ книгъ и другимъ дать возможность почитать и послушать отъ „божественнаго“.

— Да когда, батюшко, намъ и читать слово Божіе и евангеліе, коли времени нѣтъ. Мы постоянно въ работѣ, круглый годъ въ работѣ. Весной у насъ сѣвъ хлѣба, подготовка паровъ, дѣломъ сѣнокосъ и жатье и уборка хлѣба, осенью и зимою молотба хлѣба и ѣзда по дорогамъ.

— Вѣрно вы говорите. Я живу среди васъ вотъ уже нѣсколько лѣтъ, по милости Божіей, и знаю, какъ вы трудитесь, какъ *въ потъ лица своего*

снѣкиваете себѣ кусокъ насущнаго хлѣба. Вижу все ваши труды, и труды великіе, радуюсь и не могу нарадоваться, что мнѣ Господь Богъ послалъ такихъ трудолюбивыхъ прихожанъ. Но все эти ваши труды выражаютъ заботу только объ одномъ тѣлѣ своемъ, а о душѣ не заботитесь, если и заботитесь, то очень мало. Нужно заботиться и о душѣ своей, нужно заботиться и о спасеніи души своей. Потому, въ воскресные и праздничные дни удѣляйте хотя по одному часу на чтеніе и слушаніе слова Божія, св. евангелія. А то у васъ въ праздники весьма часто время проводится въ бесполезныхъ, пустыхъ разговорахъ, въ пересудахъ, переговорахъ, въ осужденіи ближнихъ, сосѣдей, своего пастыря, (своихъ начальниковъ; иными проводится время въ ссорахъ, дракахъ, пьянствѣ. Читайте же св. евангеліе, читайте съ пониманіемъ, разумѣніемъ читаемаго. Вычитанное и вполне понятое удерживайте въ памяти, а мудреное читайте чаще и попросите объясненія у своего приходскаго священника, котораго вы часто видите въ церкви и у себя въ домахъ при требосправленіяхъ. И онъ не откажетъ вамъ въ объясненіи и дастъ отвѣтъ вопрошающему его. Понимайте, что читать св. писаніе, св. библію и знать вычитанное еще мало, недостаточно: надобно и исполнять то, чему учитъ слово Божіе; надобно и въ жизни ученіемъ евангелія руководствоваться; надобно еще исполнять его на самомъ дѣлѣ. Иначе отъ чтенія слова Божія не будетъ никакой пользы для васъ.

Хорошо, батюшко, стали бы читать евангеліе, да не знаемъ, гдѣ купить его, и оно дорого стоитъ, не по нашимъ карманамъ.

— Напротивъ, евангеліе на русскомъ нарѣчій нынѣ не дорого стоитъ; за какія нибудь 15 коп. можно купить вотъ такое евангеліе (показываю евангеліе на русскомъ языкѣ, въ небольшомъ объемѣ). Купить можно вездѣ. Если желаете, я облегчу для васъ трудъ покупки евангелія: выпишу на свой счетъ нѣсколько экземпляровъ евангелій въ русскомъ переводѣ, а потомъ вы можете купить у меня. Что же, батюшко, купи, купи, а мы у тебя купимъ. Намъ не раззорять 15-ть коп.; на худое тратимъ больше.

— Исполню ваше желаніе съ охотою.

28 сентября. 16-я недѣля по пятидесятницѣ.

По объясненіи дневнаго евангелія, было предложено объясненіе 1-го члена символа вѣры. Сказано было о вѣрѣ въ Бога, о свойствахъ Божіихъ, твореніи ангеловъ, міра, видимаго въ шесть дней и наконецъ человека.

— Батюшко, скажи-ка намъ объ ангелѣ хранителѣ. У всякаго ли есть у насъ ангелъ хранитель?

— Извольте, предложу вамъ ученіе объ ангелѣ хранителѣ. Слушайте со вниманіемъ.

Ангеломъ хранителемъ называется такой ангелъ, который дается отъ Бога всякому человѣку при его крещеніи для того, чтобы хранить его въ продолженіи всей жизни и руководить къ небесному отечеству. Что дѣйствительно у каждаго человѣка христіанина есть ангелъ хранитель, это видно изъ слѣдующихъ словъ Христа Спасителя: *Ангелы ихъ (дѣтей) выну видятъ лице Отца небеснаго* (Мѡ. 18, 10). Ангелъ хранитель непрестанно находится съ нами днемъ и ночью; съ нимъ мы въ свѣтъ вступаемъ, съ нимъ живемъ, съ нимъ и умираемъ. И послѣ самой смерти онъ не оставляетъ насъ: съ нимъ и душа наша вступаетъ въ невидимый міръ; съ нимъ мы и на страшный судъ Христовъ предстанемъ. Ангела хранителя можно считать нашимъ другомъ, самымъ внимательнымъ, неотлучнымъ, только невидимымъ. Онъ внушаетъ намъ добрыя мысли, возбуждаетъ въ насъ добрыя желанія, невидимо отводитъ отъ грѣха, нечаянно избавляетъ отъ опасности, однимъ словомъ оказываетъ всякую помощь. Но бываетъ и такъ, что ангелъ хранитель отступаетъ отъ насъ, отходитъ отъ насъ. Это бываетъ тогда, когда мы грѣшимъ. Хотя ангелъ хранитель дается человѣку на всю жизнь и никогда не оставляетъ человѣка совершенно до самой его смерти; но какъ скоро человѣкъ, повторяя одни и тѣже грѣхи, предается совершенно своимъ страстямъ, низпадая изъ одного порока въ другой, дойдетъ наконецъ до ожесточенія во грѣхахъ и нераскаянности, то ангелъ хранитель удаляется отъ него такъ, что грѣшникъ лишается ангельскаго покрова. Стало быть, когда мы ссоримся, бранимся, осуждаемъ, осмѣиваемъ другихъ людей, сквернословимся, объѣдаемся, пьянствуемъ, лѣнимся молиться Богу, вообще когда согрѣшаемъ, тогда ангелы хранители не могутъ быть при насъ, удаляются отъ насъ. И только издали наблюдаютъ за нами, выжидаютъ случая, какъ бы подойти къ намъ, молятся объ насъ, чтобы мы покались, обратились къ Богу, бросили свои грѣхи, и плачутъ горько, если мы долго не раскаиваемся, долго не оставляемъ свои грѣхи, свои порочныя склонности. Если мы оставимъ свои грѣхи, начнемъ каяться предъ Богомъ, начнемъ плакать, сокрушаться о грѣхахъ; ангелъ хранитель тотчасъ приступаетъ къ намъ, охраняетъ насъ и радуется о нашемъ обращеніи къ Богу. Итакъ, знайте, вотъ кто ангелъ хранитель нашъ. Не оставляйте безъ вниманія этого ангела хранителя, этого вѣрнаго, добраго друга. Почаще молитесь ему, почаще просите помощи его, заступленія.

Каждый день, утром и вечером обращайтесь къ нему съ молитвою и просите, чтобы онъ не оставлялъ васъ, а для этого старайтесь жить по заповѣдямъ Божиимъ, удерживаясь отъ грѣховъ и пороковъ. Иначе своими грѣхами, своею порочною жизнію вы отгоните отъ себя ангела хранителя. Кто изъ васъ знаетъ грамотѣ, читай при домашней молитвѣ, утренней и вечерней, молитвы ангелу хранителю; кто же неграмотенъ, при домашней молитвѣ, ангелу хранителю молись такъ: *Моли Бога о мнѣ, св. ангеле Божій, хранителю мой святыи, яко азъ усердно къ тебѣ прибѣгаю, къ скорому помощнику и молитвеннику о души моей.* Сію молитву каждый изъ васъ старайся выучить на память.

И возблагодаримъ Господа Бога, который столько возлюбилъ насъ, что приставилъ къ каждому изъ насъ, какъ къ малолѣтнимъ дѣтямъ, такихъ великихъ и святыхъ наставниковъ и хранителей. Будемъ признательны и ангеламъ хранителямъ за то, что они, по любви своей къ намъ, не презираютъ нашей нечистоты и недостатковъ и воспринимаютъ каждого изъ насъ на свое попеченіе, на свое охраненіе. вмѣстѣ съ тѣмъ постараемся обратить во благо для себя ихъ благотворное служеніе нашему спасенію, чтобы, когда придетъ намъ время оставить сей міръ и вступить въ сонмъ безплотныхъ духовъ, свиданіе каждого изъ насъ съ своимъ ангеломъ хранителемъ было не на укоризну и стыдъ, а на вѣчное утѣшеніе и радость.

— Спасибо, батюшко, что наставилъ насъ, сказалъ намъ объ ангелѣ хранителѣ.

— Пошто же, отецъ, ангелы изображаются на иконахъ съ крыльями? они вѣдь духи, не имѣютъ плоти, какъ ты говорилъ намъ. Вотъ и вверху, въ церкви нашей, ангелы тоже написаны съ крыльями. (Храмъ мѣстный внутри изукрашенъ живописью довольно порядочной, на сводѣ храма изображены ангелы съ трубами, въ моментъ воскресенія мертвыхъ при кончинѣ міра).

— Ангелы для того и изображаются съ крыльями, чтобы показать, что они съ особенною скоростію и быстротою могутъ являться съ неба на землю, какъ будто летаютъ на крыльяхъ. Въ самомъ же дѣлѣ они совершенно не нуждаются въ крыльяхъ, какъ духи безплотные, какъ существа духовныя.

— Я вотъ что спрошу у васъ, отецъ родной: вы сказали, что у каждого изъ насъ есть ангелъ хранитель, а пошто мы не видимъ его?

— А потому, что они отличаются отъ насъ по самому существу. Ангелы не имѣютъ тѣла: они безплотны, безтѣлесны, а мы имѣемъ тѣло, и глаза-то

у насъ такіе, что мы можемъ видѣть только одно вещественное. Еще потому мы ихъ не видимъ, что сами того недостойны. Мы грѣшники великіе, а они святые.

— Довольно теперь побесѣдовали. Вотъ уже благовѣстятъ къ обѣдѣ, и народъ собирается. Будемъ молиться Богу.
(Продолженіе будетъ).

О ПРИМѢТАХЪ.

Народныя примѣты составляютъ весьма обширный отдѣлъ въ ряду другихъ суевѣрій. Онѣ столь же многочисленны, сколь многочисленны обстоятельства жизни, сколь разнообразны и явленія нашей собственной и окружающей насъ природы. Съ каждою переменою года, съ каждымъ почти церковнымъ праздникомъ, таинствомъ и обрядомъ церкви связаны у народа извѣстныя, весьма знаменательныя, по его мнѣнію, примѣты. Мало того, по примѣтамъ народъ судитъ о счастіи и несчастьи новорожденнаго; примѣты сопутствуютъ простолюдину во всю его жизнь, руководятъ имъ во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ ея и говорятъ за — или — противъ него даже и тогда, когда онъ ляжетъ въ могилу. Откуда возникла эта вѣра въ примѣты? Когда и какимъ образомъ образовались онѣ? Примѣты, какъ и вообще всѣ суевѣрія, получили свое начало еще въ мірѣ древне-языческомъ. Язычникъ, какъ извѣстно, обоготворялъ видимую природу и относился къ ней, съ одной стороны, какъ къ божеству благодѣтельному, а съ другой — какъ къ божеству грозному и страшному, потому что онъ чувствовалъ на себѣ подавляющую силу ея стихій, сознавалъ, что природа на каждомъ шагу могла причинить ему бѣдствіе, противостоять которымъ онъ былъ не въ силахъ. При такомъ рабскомъ отношеніи къ природѣ, запуганный язычникъ не могъ быть спокоенъ относительно своей судьбы и вопросы о томъ, что ожидаетъ его въ будущемъ, естественно возникали въ его умѣ, возбуждали въ немъ тревогу, спасеніе за себя и требовали того или иного рѣшенія. При тѣсной и непосредственной связи съ природою — обоготвореніи ея, язычнику-славянину некуда было обращаться за рѣшеніемъ мучившихъ его вопросовъ, какъ къ природѣ, божественной, по его мнѣнію. Подобное обращеніе къ природѣ было вполне естественно со стороны язычника-славянина и основывалось на общечеловѣческой увѣренности, что боги какъ въ милости, такъ и въ гнѣвѣ, сами открываютъ человѣку его будущее и различными знаменіями земными

и небесными даютъ ему знать, удача ли его ожидаетъ въ известномъ дѣлѣ, или бѣда. И вотъ онъ чутко прислушивается къ звукамъ природы, присматривается къ переменамъ и дѣйствіямъ въ жизни животныхъ, къ явленіямъ въ средѣ стихійной борьбы и т. п. и по разнымъ отступленіямъ отъ обычнаго теченія вещей заключаетъ о волѣ боговъ, выражающихъ ее человѣку чрезъ тѣ или иные видоизмѣненія природы. Помимо внѣшней природы, язычнику-славянину, незнакому съ собственной природой, и въ самомъ себѣ многое казалось таинственнымъ, вѣщимъ, возбуждало въ немъ опасеніе, суевѣрный страхъ. Малѣйшее сотрясеніе физической его природы — трепетаніе глаза, руки, пальца, колѣника — все устрашало его, почиталось имъ вѣщимъ и имѣло смыслъ указанія воли судебъ. Такимъ путемъ и возникли примѣты. Область ихъ, сначала незначительная, съ теченіемъ времени все болѣе увеличивалась, пока не обхватила собою всей жизни простолюдина со всеми ея явленіями. Обиліе примѣтъ впоследствии было ближайшею причиною появленія такихъ личностей, которыя были посредниками между человѣкомъ и природою, были истолкователями вѣщихъ предзнаменованій природы о судьбѣ человѣка. Отсюда получили свое начало вѣдуны и кудесники, которымъ приписывалось высшее вѣдѣніе и которые путемъ гаданій по разнымъ примѣтамъ могли предугадывать будущую судьбу людей. Примѣты и гаданіе по нимъ входили въ составъ языческаго культа, какъ существенный его атрибутъ; — онѣ служили символами и знаками, при посредствѣ которыхъ, по мнѣнію язычника-славянина, боги открывали человѣку будущее относительно его судьбы.

Послѣ всего сказаннаго не трудно понять, благочестиво и разумно ли поступаетъ нашъ народъ, вѣруя и теперь въ примѣты и гадая по нимъ о будущемъ, и можно ли равнодушно смотрѣть на его грубое заблужденіе въ этомъ отношеніи. Вѣра въ примѣты и самыя примѣты не могутъ быть терпимы въ народѣ, принявшемъ христіанство, отчасти потому, что это — обломки и остатокъ язычества, которые, будучи оторваны отъ своего корня — языческой религіи, утратили теперь свой смыслъ и свое значеніе, а отчасти потому, что онѣ вредятъ чистотѣ вѣры и нравственности христіанской. Вслѣдствіе этого у насъ въ Россіи съ самыхъ первыхъ временъ введенія христіанства представители церкви смотрѣли на вѣру въ примѣты довольно строго и старались путемъ проповѣди и пастырскихъ посланій обличать и искоренять ее *). Они смотрѣли на примѣты, какъ на прелесть бѣсовскую,

*) Въ этомъ случаѣ наши пастыри имѣли предъ собою примѣръ отцевъ церкви, которые вѣстѣ съ другими остатками язычества обличали и вѣру въ примѣты.

елленское, то есть языческое заблужденіе“, называли ихъ „богопротивными и душепагубными“, и потому-то примѣты наравнѣ съ чародѣйствомъ и волшебствомъ были строго преслѣдуемы церковнымъ и даже гражданскимъ судомъ. Но не смотря на всю заботливость и энергію пастырей и свѣтскаго правительства, примѣты, какъ и прочія суевѣрія народа, не утратили своего значенія; онѣ прошли только подъ кровъ семейной жизни, менѣе доступной наблюденію, въ которой путемъ преданія сохраняются и доселѣ; не только сохраняются, но и развиваются такъ или иначе, видоизмѣняются сообразно съ тѣми или иными обстоятельствами и условіями жизни народной.

Чѣмъ и какъ можно подорвать это глубокое довѣріе простаго народа къ примѣтамъ и поколебать ихъ авторитетъ? Главное средство здѣсь, какъ и вообще въ дѣлѣ искорененія народныхъ суевѣрій, должно быть, конечно, просвѣщеніе народа, которое одно способно разрушить старыя понятія и на развалинахъ разрушеннаго основать новое зданіе разумнаго пониманія природы и ея явленій. Но рядомъ съ этимъ могутъ быть практикуемы и другія болѣе простыя средства и, такъ сказать, обыденныя. Чтобы подорвать довѣріе простолюдина къ извѣстнаго рода примѣтамъ, можно посоветовать ему провѣрить ту или другую примѣту на опытѣ и, если онъ послушаетъ, то несомнѣнно сознаетъ свою ошибку. Такой способъ дѣйствій, не смотря на свою простоту, весьма важенъ; потому что самъ народъ по излишней довѣрчивости и по неспособности слѣдить за собою, едва ли захочетъ, да и не всегда можетъ и съумѣетъ провѣрить свои примѣты съ дѣйствительностію. Далѣе, большинство примѣтъ до очевидности глуны и безмысленны и по отношенію къ примѣтамъ подобнаго рода лучше всего дѣйствовать на здравый смыслъ довѣряющихъ имъ, открыть имъ глаза и дать понять все безмысліе подобныхъ примѣтъ (каковы напр. пѣніе курицы, вой собаки, карканье вороны и пр.). Въ несбыточности и безмысліи примѣтъ дѣйствительно можно убѣдиться опытомъ и здравымъ смысломъ; но одного этого недостаточно. Вся сила народныхъ суевѣрій, а слѣдовательно и примѣтъ, секретъ ихъ живучести, кромѣ невѣжества, кроется въ томъ довѣрїи и глубокомъ уваженїи, которыя народъ питаетъ къ старинѣ, къ наслѣдію предковъ. Нужно, слѣдовательно, поколебать въ немъ самое это довѣріе, разочаровать его относи-

„Многимъ христіанамъ, говоритъ напр. Василій Великій, кажется безвреднымъ собирать примѣты и слушать толкованія ихъ... Что можетъ быть бѣдственнѣе такой жизни— все подозрѣвать, во всемъ видѣть препятствіе, когда все должно возводить душу нашу къ Богу“? Твор. св. В. В. ч. 2-я 106 стр.

тельно старины, указавъ и на темныя стороны ея. Все это возможно сдѣлать только при помощи историческаго разъясненія антихристіанскаго происхожденія примѣтъ изъ давно отжившаго язычества и указанія на ихъ противорѣчіе съ началами христіанской вѣры и нравственности. Это послѣднее средство въ дѣлѣ искорененія довѣрій народа къ примѣтамъ мы считаемъ лучшимъ и болѣе полезнымъ, хотя и болѣе труднымъ. *или отъ дод. вид. и иновне адог. . . .* Перейдемъ теперь къ обзорѣю самихъ примѣтъ, преимущественно такихъ, которыя и доселѣ имѣютъ значеніе въ жизни русскаго народа. *или и ишии* Примѣты относительно доброй и дурной встрѣчи. Суевѣріе это имѣло разнообразное значеніе, и по различію встрѣчаемыхъ предметовъ. Была встрѣча — добрая и злая, скотская и птичая, звѣриная и человѣческая (*). Кроме этихъ общихъ указаній на предметы встрѣчи, есть болѣе частныя. Древне-русская проповѣдь рано стала обличать вѣру во встрѣчу съ священникомъ, чернецомъ, тлысымъ, конемъ или свиньей (**). Почему въ древней Руси тлысы, конь и свинья считались животными, неблагопріятными для встрѣчи — рѣшить трудно. Относительно встрѣчи со свиньей можно сказать только слѣдующее: известно, что животное это имѣло и имѣетъ значеніе предвѣщающаго животнаго. (Въ настоящее время суевѣріе это утратило свое значеніе). Что касается до вѣры во встрѣчу съ священникомъ и монахомъ, то основаніе его кроется въ общемъ вѣрѣ народамъ (взглядъ на жрецовъ, по которому встрѣчи этой старались избѣгать и считали ее неблагопріятной). Очень можетъ быть, что подобный взглядъ на жрецовъ раздѣляли и наши предки; съ принятіемъ христіанства прежній взглядъ перенесенъ былъ на священниковъ и чернецовъ. Могло имѣть значеніе здѣсь и то обстоятельство, что въ древней Руси священникъ не пользовался уваженіемъ, его боялись, что онъ донесетъ князю или великому князю о тѣхъ или другихъ языческихъ обрядахъ; понятно, что древне-русскій христіанинъ долженъ былъ избѣгать встрѣчи съ священникомъ, чтобы послѣдній не могъ замѣтить въ немъ что нибудь языческое и не донесетъ. Подобная примѣта относительно встрѣчи съ священникомъ и монахомъ существуетъ и до сихъ поръ. Видѣть съ другими приключеніями, какія могли встрѣчаться на пути, какъ указанія на счастливый или несчастный исходъ одѣла, отъ немаловажныхъ считалось *до преткнovenie qnoга*. Въ индексѣ отреченныхъ вѣрованій суевѣріе это обозначено словами *падетъ челоуѣкъ, конь*. Обличенія этого суевѣрія мы не находимъ въ древнихъ *— . . .*

*) Описан. Рум. музея. 551 стр.

**) См. поученія преп. Θεοδοσία къ Шароду № 48481 *—*

таній различалось суевѣрами огромное количество, но мы укажемъ только на болѣе общія трепетанія извѣстныхъ частей тѣла — руки, ноги, или особенно глаза — („окомигъ“). Въ одномъ древнемъ памятникѣ эти примѣты въ общемъ видѣ обозначаются такъ: „кости болятъ и подкожники свербятъ — путь будетъ, длани свербятъ — плакати будутъ, или: подарокъ, барышъ получить, правая бровь чешется — кто нибудь хвалить, если лѣвая, — то кто нибудь хулить, носъ чешется, — вино пить“ *). Эти примѣты до сихъ поръ находятся въ народномъ обращеніи и идутъ, конечно, съ давняго времени. Изъ другихъ примѣтъ, относящихся къ трепетанію тѣла, особенно важное значеніе имѣлъ и теперь имѣетъ звонъ въ ушахъ или „ухозвонъ“, отличающійся большею древностію. Вѣра въ значеніе подобныхъ примѣтъ основывалась на томъ предположеніи древне-русскаго человѣка, что трепетанія возникаютъ противъ воли человѣка и чудесность ихъ появленія могла указывать ему добрые или недобрые случаи изъ жизни его.

Еще болѣе чудеснымъ казались древне-русскому человѣку сонныя видѣнія или сны, которые тоже сдѣлались источникомъ многообразныхъ примѣтъ. Брате, воистинну ти глаголю, яко въ нынѣшняя времена, оскудѣвшимъ наставникомъ, ве требуши ни что же, да вѣруши или внутрь, или внѣ, или явственнѣ, или въ снѣ, или свѣтъ, или нѣкая мечтанія, — не приеми отнюду, понеже бо хоцеша погибнути. Иже бо соніамъ и мечтаніамъ вѣруа, безъ иного грѣха съ діаволомъ осудитя, яко (его) слуга. Ничто же бо не мерзко предъ Богомъ, точію сіа бѣды, еже въ мечтанія вѣровати“. Такъ обличаетъ вѣру въ сны почти одинокій голосъ древне-русской проповѣди. Изъ всѣхъ отреченныхъ вѣрованій русской старины вѣра въ сонъ была обличаема меньше всего. Но это молчаніе проповѣдниковъ указываетъ не на то, чтобы вѣра въ сонъ не была сильна, а скорѣе на то, что вѣра эта была дѣломъ слишкомъ обыкновеннымъ, весьма распространеннымъ во всѣхъ классахъ общества. Сами проповѣдники и пастыри стояли въ этомъ отношеніи не много выше массы, тѣмъ болѣе, что возможность сверхъестественнаго озаренія во снѣ допускалась въ священныхъ книгахъ. Наши древніе учителя, не ратуя много противъ самой вѣры въ сны, отвергали и преслѣдовали однако тетради, извѣстныя подъ именемъ сносудцевъ или сонниковъ, подобіе которыхъ въ большомъ ходу до сихъ поръ у нашихъ грамотѣевъ. Вѣра въ сны и ихъ таинственное значеніе восходитъ къ глубокой древности, когда сонъ считался вѣщимъ голосомъ неба, и чрезъ него внушалась человѣку

*). Опис. Рум. муз. Востокова, 551 стр.

воля высшихъ существъ, открывалось сокровенное будущее. Такой взглядъ на сны, какъ на голосъ боговъ, присущъ былъ всемъ народамъ древняго міра. Древніе памятники народной поэзіи свидѣтельствуютъ о томъ, какъ сонъ мотивировалъ иногда будущій ходъ людскихъ дѣйствій, какъ могучіе богатыри руководствовались въ своемъ геройствѣ вѣщными снами. Даже вопросы нравственности, какъ напр. вопросъ о кривдѣ и правдѣ, по народному міровоззрѣнію, открывались во снѣ. Въ извѣстномъ стихѣ о Голубиной книгѣ изображается, какъ возговорилъ Володиміръ князь: „Ой ты гой еси, премудрый царь Давыдъ Евсеевичъ! Мнѣ ночесъ, сударь, мало спалось, мнѣ во снѣ много видѣлось, какъ бы съ той стороны со восточной, кабы два звѣря собирался, одинъ одного звѣрь одолѣть хочеть“. По снотолкованію Давида Евсеевича оказалось, что два тѣ звѣря — кривда и правда; правда кривду переспорила. Если сонъ служилъ откровеніемъ важнѣйшихъ истинъ въ области народной нравственности, то еще больше овъ значилъ какъ предвѣстіе важныхъ событій въ жизни общественной (напр. сонъ Святослава въ словѣ о полку Игоревѣ). Вѣра въ сны и ихъ таинственное значеніе, существуя съ глубокой древности, продолжаетъ существовать съ полною силою и доселѣ въ русскомъ народѣ и имѣетъ своихъ толкователей. Въ одномъ изъ своихъ обличительныхъ словъ „на общую прелесть мечтаемыхъ во снѣ соніихъ“ Максимъ Грекъ выставляетъ главнымъ виновникомъ сновидѣній „сквернаго бѣса“ (*).

(*) Прав. Собесѣдникъ 1861 г. № 3, 154 — 159 стр.

(Окончаніе будетъ).

Редакторъ, протоіерей А. Луканинъ.